

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
ГОУ ВПО «КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАСХН
ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРИДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
КАЛМЫЦКИЙ ФИЛИАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО НИИ ГИДРОТЕХНИКИ И МЕЛИОРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ЦЕНТР ДИКИХ ЖИВОТНЫХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ»

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЕДИНАЯ КАЛМЫКИЯ В ЕДИНОЙ РОССИИ: ЧЕРЕЗ ВЕКА В БУДУЩЕЕ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 400-ЛЕТИЮ ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ
КАЛМЫЦКОГО НАРОДА
В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
(г. Элиста, 13-18 сентября 2009 г.)**

В двух частях

Часть 1

1. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд. Элиста, 2002.
2. Altan tobci. Монгольская летопись XVIII в. Улан-Удэ, 1970.
3. *Билэгт Л.* К вопросу о достоверности родословной Чингис-хана // Археологийн судлал. Уланбаатар, 1995. Т. 15.
4. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л., 1950.
5. *Дашибалов Б.Б.* Археологические памятники курькан и хори. Улан-Удэ, 1995.
6. *Дашибалов Б.Б.* Об этнической принадлежности могил саянтуйского типа Юго-Восточной Сибири // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002.
7. *Дебец Г.Ф.* Могильник железного века у с. Зарубино // Бурятияведение №2. Верхнеудинск, 1926.
8. *Именохоев Н.В.* К вопросу о культуре ранних монголов // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989. С. 55-62.
9. *Ковычев Е.В.* История Забайкалья I – середины II тыс.н.э. Иркутск, 1984.
10. *Ковычев Е.В.* Этническая история Восточного Забайкалья в эпоху средневековья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989.
11. *Коновалов П.Б.* Корреляция средневековых культур Прибайкалья и Забайкалья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989. С. 5-21.
12. *Коновалов П.Б.* Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ, 1999.
13. *Лубсан Данзан.* Алтан тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ., комм. и прим. Н.П. Шастиной. М., 1973.
14. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л., 1951.
15. *Нимаев Д.Д.* Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ, 2000.
16. *Окладников А.П.* История Якутской АССР. Т. 1. Л., 1955.
17. *Петри Б.Э.* Далекое прошлое Бурятского края. Иркутск, 1922.
18. *Санчилов В.П.* «Илэтхэл шастир» как исторический источник по истории ойратов. М., Наука ГРВЛ, 1990.
19. Сокровенное сказание монголов – Монголой нюуса тобшо. Улан-Удэ, Бур. кн. изд-во, 1990. (Двухязычное издание: рус. перевод С.А.Козина, бур. перевод Ч.-Р.Намжилова).
20. *Сосновский Г.П.* (Архив ЛОИА АН СССР, фонд 42).
21. *Хангалов М.Н.* Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1960. Т. 3.
22. *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия. Самара, 1999.
23. *Румянцев Г.Н.* Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962.
24. *Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972.
25. Шара туджи. Монгольская летопись XVII в. Свод. Текст, пер., введ. Н.П.Шастиной. М.-Л., 1957.
26. *Банзаров Доржи.* Собрание сочинений. 2-е дополненное издание. Улан-Удэ, 1997.
27. *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1, кн. 1. М.-Л., 1952.
28. *Коновалов П.Б.* Две ветви монгольского этногенеза // VIII Междунар. конгресс монголоведов. Доклады российской делегации. М., 2002.

**УКАЗ АННЫ ИОАННОВНЫ 1735 Г. О НАЗНАЧЕНИИ
«ГЛАВНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ» КАЛМЫЦКОГО НАРОДА
ДОНДУК ОМБО КАК ПАМЯТНИК ДВУЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ДОКУМЕНТНОГО ЖАНРА XVIII В.**

И.В. Кульганек
(г. Санкт-Петербург)

Указ Императрицы Анны 1735 г. о назначении «Главным управителем» калмыцкого народа Дондук Омбо относится к сложному периоду российско-калмыцких отношений. После удовлетворения просьбы некоторых тайшей о принятии их в состав российского государства в 1609 г., еще несколько столетий калмыцко-русский вопрос стоял для России достаточно остро. Бесперывные взаимные неудовольствия и претензии служили причиной конфликтов, а постоянная родовая вражда и борьба тайшей за главенство порождали распри и вели к ослаблению калмыцкого народа.

После смерти стоявшего во главе Калмыцкого ханства Аюки-хана (1724 г.), в борьбу за власть вступили его родственники и преемники (Церен Дондук, сын Аюки-хана и Дарма-Балы; Дасанг, старший сын Чақдорджапа, сына Аюки-хана; Доржи Назаров, двоюродный племянник Аюки-хана; Дондук-Омбо, внук Аюки-хана, сын Гунджапа) [1, с. 93-94; 2, с. 130-173; 3, с. 93-95]. Церен-Дондук, назначенный наместником ханства (1724), а позже – калмыцким ханом (1731), не мог контролировать ситуацию и противостоять междоусобным распрям [4, с. 93-115; 5, с. 63-74]. К 1735 году наиболее влиятельным, сильным и авторитетным проявил себя Дондук Омбо, прямой внук Аюки-хана.

Указ Анны Иоанновны 1735 г. о назначении «Главным управителем» калмыцкого народа Дондук Омбо относится к одним из первых русско-ойратских двуязычных письменных памятников документного жанра. Документы на ойратской письменности имеются во многих архивах России. Наибольшее количество их сосредоточено в фондах Москвы (Центральный государственный архив древних актов, Центральный государственный военно-исторический архив), Санкт-Петербурга (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургский государственный университет), Калмыкии (Центральный государственный архив Республики Калмыкия), а также в архивах Астрахани, Ставрополя, Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Улан-Удэ, Омска [6, с. 69]. Это указы, деловые письма, грамоты, законы, челобитные тайшей. Авторами деловых бумаг являлись ханы, военачальники, знатные лица, члены их семей, религиозные и общественные деятели, которые вели переписку между собой и с представителями царской власти России. Форма и содержание документов свидетельствуют о существовании определенной традиции написания деловых бумаг. Данная традиция восходит к монгольской и во многом повторяет ее. В стиле, внутренней структуре, атрибутах ойратских документов (наименование самого документа, титул, имя автора и получателя, дата составления) проявляются черты, характерные для монгольского делопроизводства, чему способствовало наличие специально обученных писцов, которые владели ойратской и монгольской традициями письма [7, с. 161].

Наибольшее количество официальных документов, написанных на «ясном письме», относится именно к XVIII в. «Ни один век до и после 18 века не может сравниться с ним в этом плане» [8, с. 141]. Все они являются важными источниками для изучения калмыцкой письменности. На сегодняшний день имеется ряд статей, посвященных различным аспектам изучения этих документов [6; 8; 9; 10; 11]. Однако существует множество лакун по введению в научный оборот и исследованию этих ценных материалов. Одной из них является отсутствие филологического анализа указа о назначении Императрицей Анной в 1735 году «Главным управителем» калмыцкого народа внука Аюки-хана – Дондук Омбо.

Указ Анны Иоанновны, хранящийся в библиотеке Института восточных рукописей РАН под шифром М к-л/10. Инв. №1997, представляет собой плотный лист бумаги размером 78 x 57 см. с русским текстом в верхней части листа, написанным единым абзацем, в котором первые 4 строки отделены от остальных. Первая строка имеет размер 16 шрифта, вторая – 14 и разрежена, все остальные – написаны 12 шрифтом. Русский текст набран типографским способом. Под ним размещен ойратский текст. Он рукописный, занимает 35 строк, первые 4 строки отделены от остальных. Документ является литографированным изданием, первая часть которого – печатная, вторая – рукописная. В центре документа отведено место для печати. Оно оформлено в виде круглой виньетки растительного орнамента, имеющей в центре надпись «Место печати».

Этот именной царский указ особенно интересен для исследователей русской и калмыцкой письменностей, поскольку является двуязычным памятником документного жанра, написанным в царской канцелярии по всем правилам составления документов того времени: русский текст переведен на старокалмыцкий язык лучшими переводчиками, находившимися на царской службе в России. Его можно назвать эталонным образцом в отличие от многих других калмыцких и калмыцко-русских документов прошлых веков.

Ниже мы приводим текст указа. В транскрипции, использованной нами, отсутствует буква «ять», текст разбит на абзацы, грамматические формы, правила и знаки пунктуации того времени сохранены.

божією милостію, мы Анна Імператрица и самодержица всероссійская и пртчая, и протчая, и протчая нашего Імператорского величества верным подданным калмыцким владельцем и их духовным Изаисангом, и всему калмыцкому народу Наша Імператорская милость

Мы уповаем, что всему Нашему верному калмыцкому народу довольно известно, како блаженныя памяти Их Імператорские Величества, предки Наши, калмыцкой народ в высочайшей своей милости содержали: чего для Его Імператорское Величество блаженныя и вечнодостойныя памяти

любезнейшии Наш государь Дядя Петр Великий имея во всемилостивейшем своем разсуждении Аюки Хана калмыцкого добрые верности и показанные службы в 1724 году.

По смерти оного Аюки Хана сына его Черендондука всемилостивейше изволил учредить для надзирания всего Нашего подданного калмыцкого народа в Наместники ханства, а в 1731 г. Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество для лучшего управления того калмыцкого народа и содержания к Нашему Императорскому Величеству в постоянной верности всемилостивейше пожаловали и учредили его Черендондука Ханом калмыцким.

Но понеже к немалому Нашему неудовольствию оный Черендондук по получении ханства учинил себя весьма слаба, а к тому же и спился, и за тем порученного ему подданного Нашего калмыцкого народа в добром согласии, и к Нам в должной верности содержать не мог, и без разсуждения за малые некие несогласия вступил с калмыцкими Владельцы в бои, все свои улусы потерял, и хотя по обыкновенному Нашему Высокотронному милосердию для возмещения между им Черендондуком и другими Владельцы прежнего согласия и в подданном Нашем калмыцком народе тишины и покоя, послан был от двора Нашего Генерал Наш Леитенант Князь Иван борятинской, которой ему Черендондуку многие калмыцкие улусы по прежнему подчинил и с подданным Нашим Владельцом Доржею Назаровым и с сыном его Лувжею добродетельно примирил и соединил, но он Черендондук за слабостию своею, а особливо за пьянством и того мира не додержал, но пакы вступил в междоусобие и от того подчиненные ему улусы потерял, и теми его противными поступки калмыцкий народ до того пришел, что разделясь на части друг друга яко суще неприятели воевали, и от того пришли в крайнее убожество и приблизились к всеконечному падению.

И того ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, яко Мать Отечества о том подданного Нашего калмыцкого народа междуусобном смятении сожалела и с превысочайшей Нашей к калмыцкому народу милости, и в лучшую того пользу для восстановления прежней тишины и покоя, и содержания в должной к Нам верности Всемилоостивейше определили Нашего подданного Калмыцкого Владельца Дондук Омбу внука вышереченного Хана Аюка над всем нашим подданным калмыцким народом Главным управителем, и при том повелели ему тое команду иметь по прежним вашим правам и обыкновениям, как то было при деде ево Хане Аюке, и поступать со Владельцы не чиня никому обид, и принадлежащего им не отнимать, в чем он Дондук Омбо и присягу учинил.

И о сем Нашем Всемилоостивейшем соизволении, и о так превысочайшей Нашей ко всему калмыцкому народу милости вам Нашим подданным ведать, и по верной к нашему Императорскому Величеству подданности по сему Нашему Всемилоостивейшему указу и определению помянутого Нашего подданного Дондук Омбу иметь за Главного управителя, и ему отдавать надлежащее почтение и послушание во всем том, что к лучшему содержанию добраго порядка между Калмыцким народом и к Нашего Императорского Величества высокой службе и интересам принадлежит. И со всеми Калмыцкими Владельцы в происшедших противных случаях между себя учинить Генеральное примирение, и отмищения никому впредь не чинить, и жить со всеми в покое и тишине.

А мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, видя вашу к Нам верность и исполнение сего Нашего Всемилоостивейшаго соизволения, будем вас, наших подданных содержать по прежнему в Нашей императорской милости и защищении.

Дан в Санктпетербурге 1735 года Марта 7 дня.

XVIII век считается начальным этапом формализации и стандартизации документного текста в русской письменной традиции. Данный документ был написан в ранний период послепетровской эпохи, когда были продолжены начатые Петром Первым радикальные преобразования в административном устройстве страны, коснувшиеся различных уровней и сфер функционирования документного жанра. При нем учреждается Коллегия иностранных дел, куда приглашаются чиновники из низших слоев, что приводит к демократизации документного языка, который становится стилистической разновидностью литературного. В 1720 г. был составлен «Генеральный регламент», где были собраны правила, зафиксированы нормы по документированию и даны указания по делопроизводству. Пособие опиралось на шведский оригинал и было направлено на достижение наибольшей краткости и точности формулировок. Что касается изложения сути исследуемого нами указа, то в нем присутствует некоторая неопределенность: обговорены не все жизненные ситуации и обстоятельства, имеются неясные дефиниции, допускающие разноречивые толкования. Например, во фразе «И повелели ему тое команду иметь по прежним вашим правам и обыкновениям, как то было при Хане Аюке», не понятно какие имеются в виду права и обыкновения, относительно каких дел следовало сохранять правила поведения, существовавшие при Аюке-хане. В распоряжении: «...отдавать надлежащее почтение и послушание

во всем то м, что к лучшему содержанию доброго порядка между калмыцкого народа и к Нашего Императорского Величества высокой службе и интересам принадлежат», не обозначено, какие интересы Российского государства имеются в виду.

Издание указа было плодом коллективного труда, в котором принимали участие кроме самой императрицы, составители русского текста, переводчик, каллиграф-писец ойратского текста, наборщик русского текста, макетчик документа, печатник.

Документ композиционно состоит из нескольких блоков, каждый из которых реализует собственные задачи. В экспозиции дается картина существующего положения вещей, делаются ссылки на предыдущие акты, обосновывается невозможность продолжения подобной ситуации в дальнейшем. В главной части сообщается о принятии решения императрицы по поводу смены существующего порядка и делается необходимое для этого распоряжение. В заключении документа содержится призыв к выполнению приказа, даются гарантии и обещания в случае его выполнения.

Документ по своей жанровой характеристике синкретичен, имеет нерасчлененный характер, т.е. наделен чертами как собственно указа, так и договора, который выделился позже в самостоятельный тип. Это позволяет назвать документ Анны Иоанновны указом в его латентной форме. В нем не только назначается Дондук Омбо главным лицом от царского правительства, но содержится призыв к нойонам жить в мире; черты договора проявляются также в обещании правительства покровительства народу и зайсангам за выполнение этих условий.

Говоря о жанровой принадлежности данного документа, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что он не имеет название «указ». В первых четырех строках, отделенных от всего остального текста и которые можно воспринимать как его наименование, он назван «*милостью*». Имя/название документа, зависит от идеологии общества. С середины XVI века в общество внедряется новая идея – самодержавие. Царь позиционируется как божий помазанник, первое лицо после бога на Руси, который может казнить, миловать, вершить судьбы своих подданных. Именно в этом, по нашему предположению, кроется глубинный смысл переноса названия документа с «указа» на «милость». Жанр документа остался тот же – указ, изменилось его наименование.

Не мог не сказаться сложно и болезненно проходящий в петровское и послепетровское время процесс социализации новых названий жанров, навязываемых правительством сверху. «Устав» было рекомендовано называть иноязычным заимствованием – «регламент», «память» – «меморией». Отсутствие наименования «указ» может быть результатом запрета на старое название – с одной стороны, и следствием отсутствия широкого хождения слова «регламент» – с другой.

Указ написан на общерусском языке, без диалектных вкраплений с незначительным использованием разговорных слов (*пьянство, спился*). В документе употребляются титулы ойратских правителей – *изайсангов, тайшиев*, что свидетельствует об освоении русским языком названий должностей и званий калмыцкого народа. Присутствие устойчивых выражений «*Божиею милостью мы Анна Иоанновна...*», а также нового для того времени названия должности – *губернатор*, и названия главы Российского государства – *император*, говорит о пополнении и обогащении лексики русского языка документного жанра.

Стилевыми и синтаксическими признаками документа являются: преобладание союзной связи над бессоюзной, господство подчинительных предложений над сочинительными, употребление традиционных канцелярских союзов (*како, к томуж, но паки, того ради, как то, понеже, того ради, яко, по сему*). Восклицательные предложения и прямая речь отсутствуют.

В языке русского документа соединилась книжно-славянская и народно-разговорная речь, лексико-фразеологические обороты приказного делового языка прослеживаются довольно четко. Есть искусственные библеизмы и сложные слова, например, «*вечностоинья*», «*во всемилостивеишем*», «*Высокомонаршескому*», «*всеконечному*», «*превысочаишей*».

Калмыцкий текст не является дословным переводом русского варианта. В нем отсутствуют громоздкие русские конструкции, он лаконично и ясно излагает суть, иногда опуская тавтологические эпитеты, искусственно созданные слова высокого стиля или, как тогда говорили, «высокого диалекта». Есть и небольшие расхождения по смыслу.

В обоих документах присутствует фиксированный стандарт формы, накладывающий отпечаток на трафаретность содержания. Оба текста направлены на решение одних и тех же задач (придание юридического статуса назначению Дондук Омбо «Главным управителем» калмыцкого народа, содержат образ автора, адресата, самоназвание, целеустановку, модальность, имеют одинаковую структуру и набор составных частей.

Ниже мы приводим таблицу, содержащую некоторые фрагменты русского и ойратского текстов.

Русский текст	Дословный русский перевод ойратского текста
<i>божією милостью</i>	по милости бурхана
<i>мы Анна Императрица и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая нашего Императорского величества</i>	Мы, Анна Императрица, самодержица всероссийская
<i>верным подданным калмыцким владельцем и их духовным Изаисангом, и всему калмыцкому народу Наша Императорская милость</i>	наша милость всему калмыцкому народу, бедным зайсангам, подданным нашей великой императорской вере
<i>Мы уповаем, что всему Нашему верному калмыцкому народу довольно известно, како блаженные памяти Их Императорские Величества, предки Наши, калмыцкой народ в высочайшей своей милости содержали: чего для Его Императорское Величество блаженныя и вечнодостойныя памяти любезнейшии Наш государь Дядя Петр Великий имея во всемилостивейшем своем разсуждении Аюки Хана калмыцкого добрые верности и показанные службы в 1724 году.</i>	Аюка-хан доказал верность хорошими делами императору Дяде Петру Великому и тот соизволил думать о нем хорошо.
<i>Черендондук порученного ему подданного Нашего калмыцкого народа в добром согласии, и к Нам в должной верности содержать не мог,</i>	Церен Дондук не мог содержать свой народ в благоденствии
<i>По смерти оного Аюки Хана сына его Черендондука всемилостивейше изволил учредить для надзирания всего Нашего подданного калмыцкого народа в Наместники ханства, а в 1731 г. Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество для лучшего управления того калмыцкого народа и содержания к Нашему Императорскому Величеству в постоянной верности всемилостивейше пожаловали и учредили его Черендондука Ханом калмыцким.</i>	После Аюки-хана был учрежден Церен Дондук наместником в год деревянного дракона (1724 г), а в год железной собаки (1730г.) Анна Императрица после того, как Церен Дондук проявил к Императрице преданность, учредила его действительным ханом.
<i>послан был от двора Нашего Генерал Наш Лейтенант Князь Иван борятинской,</i>	был послан лейтенант князь Баретинский
<i>с подданным Нашим Владельцом Доржею Назаровым и с сыном его Лувжею добродетельно примирил и соединил</i>	наш подданный Церен Доржи и сын его Лувсан... примирил и соединил
<i>но он Черендондук за слабостію своею, а особливо за пьянством и того мира не додержал,</i>	Церен Дондук из-за пьянства...разрушил мир
<i>И того ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, яко Мать Отечества о том подданного Нашего калмыцкого народа междуусобном смятении сожалела и с превысочайшей Нашей к калмыцкому народу милости, и в лутіую того пользу для возстановления прежней тишины и покоя, и содержания в должной к Нам верности Всемилоствейше определили Нашего подданного Калмыцкого Владельца Дондук Омбу внука вышереченнаго Хана Аюка надовсем нашим подданным калмыцким народом Главным управителем, и при том повелели ему тою команду иметь по прежним вашим правам и обыкновениям, как то было при деде его Хане Аюке, и поступать со Владельцы не чиня никому обид, и принадлежащаго им не отнимать, в чем он Дондук Омбо и присягу учинил.</i>	Отдали повеление Дондук Омбо, чтобы он управлял по доброму, не сея вражды между нойонами и по старым правилам времен Аюки-хана. Письменно подтверждаем, что назначаем нашего подданного Дондук Омбо быть царским управителем.
<i>А мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, видя вашу к Нам верность и исполнение сего Нашего Всемилоствейшаго соизволения, будем вас, Наших подданных содержать по прежнему в Нашей императорской милости и защищении.</i>	Мы, наше императорское величество, сударыня, у которой вы находитесь в любви и подчинении нашего императорского величества.

Таблица соответствий русского и ойратского текстов показывает наличие в них разных систем функциональных стилей. Русский текст отличается нормативностью, отбором языкового материала, государственным стандартом. В ойратском тексте отсутствует высокий стиль. Написание русских имен собственных и терминов соответствует правилам монгольской традиции (В имени князя Ивана Борятинского указана лишь одна часть имени, которая считалась главной, другая отпущена). Даты написаны не по григорианскому календарю, а по равджуну, имевшему хождение среди монгольских народов в то время.

Таким образом, можно заключить, что русский текст следовал нормативам документного жанра русской письменной традиции, ойратский текст написан в монгольско-ойратской традиции документалистики того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичурин И.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с столетия до настоящего времени. 2. изд. Элиста. 1991.
2. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста. 1998.
3. Моисеев А.И., Моисеева Н.И. История и культура калмыцкого народа (XVII-XVIII вв.). Экспериментальное учебное пособие для общеобразовательных учреждений Республики Калмыкия. 2 изд. Элиста. 2006.
4. Бакуниев В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста, 1995.
5. Пальмов Н.Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2 изд. Элиста. 1992.
6. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. 2 изд. перераб. и исправл. Элиста. 2002.
7. Кокшаева Н.О. Об одном документе XIX в. на старокалмыцкой письменности // Кочевая цивилизация Великой степи: современный контекст и историческая перспектива. Материалы международной научной конференции и международного научного форума (7-11 сентября 2001 г.). Элиста. 2002. С. 156-161.
8. Асирова Н.Д. Имена существительные калмыцкого языка XVIII в. (на материале языка исторических документов 1724-1734 гг.) // Калмыки и их соседи в составе Российского государства. Материалы международной научной конференции (7-9 сентября 2001 г.). Элиста. 2002. С. 141-152.
9. Бембеев Е.В. К вопросу о частицах (по архивным источникам XVIII в.) // Калмыки и их соседи в составе Российского государства. Материалы международной научной конференции (7-9 сентября 2001 г.) Элиста. 2002.. С. 153-156.
10. Иориш И.И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. М., 1966.
11. Успенский В.Л. Архивные материалы по истории волжских калмыков из фондов библиотеки Санкт-Петербургского университета // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России; Доклады научной конференции. СПб. 2000. С. 28-41.

ПРИЛОЖЕНИЕ

